

УДК 159.99

DOI: 10.34670/AR.2020.45.1.005

Особенности экзистенциальных переживаний у подростков с аутоагрессивным поведением

Григорьева Александрина Андреевна

Кандидат психологических наук,
старший научный сотрудник,
Государственный Научный Центр Социальной
и Судебной Психиатрии им. В.П. Сербского,
119034, Российская Федерация, Москва, Кропоткинский пер., 23;
e-mail: alexandrina_gr@mail.ru

Аннотация

В статье подчеркивается актуальность проблемы аутоагрессивного поведения и взаимосвязи разных видов аутодеструкции (суицидального, самоповреждающего поведения и употребления психоактивных веществ) в подростковом возрасте. Отмечается значимая роль экзистенциальных переживаний подростков, при формировании аутоагрессивного поведения. С целью прояснения сферы проблем подростков с аутоагрессивным поведением применялся тест экзистенциальных мотиваций, разработанный А.Лэнгле и П.Экхардом. Приводятся результаты исследования фундаментальных экзистенциальных мотиваций подростков с аутоагрессией и нормативным поведением: в ходе сравнительного анализа получены значимые различия по шкалам экзистенциальных мотиваций «фундаментальное доверие» и «смысл жизни». Выявлено, что у подростков с аутоагрессивным поведением спецификой экзистенциальных переживаний является чувство незащищенности, дефицита внутренних и внешних опор в мире, а также чувство отсутствия смыслов и перспектив в собственной жизни. Данные были получены на выборке подростков с подтвержденными фактами суицидального, самоповреждающего поведения и употребления психоактивных веществ (n=75). Средний возраст испытуемых составил 14,5 лет. Группа подростков с нормативным поведением составляет. Полученные в ходе эмпирического исследования результаты подтверждают целесообразность разработки экзистенциальной методологии в качестве основы программ профилактики аутоагрессивного поведения в подростковом возрасте.

Для цитирования в научных исследованиях

Григорьева А.А. Особенности экзистенциальных переживаний у подростков с аутоагрессивным поведением // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2020. Т. 9. № 1А. С. 38-44. DOI: 10.34670/AR.2020.45.1.005

Ключевые слова

Аутоагрессивное поведение, подросток, экзистенциальные переживания, фундаментальные экзистенциальные мотивации, смысл, суицидальное поведение, самоповреждающее поведение.

Введение

Количество завершенных подростковых суицидов остается важной социальной проблемой в течение многих лет. По итогам статистического исследования количества самоубийств Министерства здравоохранения и социального развития России к 2020 году суицид займет второе место среди причин смертности среди подростков. По данным зарубежной литературы суицидальное поведение наблюдается у 6-14% подростков [Eaton, 2010, 98]. При этом одним из стойких предикторов суицидального поведения вообще и вероятности совершения суицидальной попытки в частности, является наличие у подростка самоповреждающего поведения [Польская, 2017]. Которое делится на прямое (включающее видимое повреждение тканей тела) и косвенное (результат негативного физического воздействия на организм отсрочен во времени). Прямое самоповреждение реализуется чаще всего посредством самопорезов, ожогов, физической травматизации и др. К косвенным видам самоповреждения относится чрезмерное употребление ПАВ и алкоголя, рискованное поведение (например, «зацепинг») и др. Распространённость самоповреждающего поведения составляет 8-23% [Hilt, 2008, 461; Nock, 2006, 65]. Вместе с тем, у подростков с повышенным суицидальным риском, как правило присутствует не одна форма аутоагрессивного поведения. Так, например, около 13% подростков с суицидальным поведением и самоповреждением сообщают о множественном опыте употребления ПАВ [Aseltine, 2009, 263].

Несмотря на достаточную научную разработанность проблематики самоповреждающего поведения у подростков [Положий, Панченко, 2016; Амбрумова, 1997; Linehan, 1993; O'Connor, 2012; Klonsky, 2011), существующие профилактические программы показывают недостаточную эффективность, о чем свидетельствуют не снижающиеся цифры распространенности подростковых суицидов. Текущие представления об аутоагрессивном поведении основаны преимущественно на психопатологической (депрессия, пограничное расстройство личности и др.) и когнитивной моделях. Вместе с тем, представляется важным учитывать экзистенциальную составляющую личности подростка, которая является базовым элементом внутренней мотивации.

В экзистенциальном анализе [Лэнгле, 2006] суицидальное поведение понимается, как негативная установка личности в отношении жизни, которая проявляется в решении умереть. У таких индивидуумов снижается экзистенциальное ощущение своей жизни как «хорошей», полной смыслов (экзистенциальная исполненность). Согласно А. Лэнгле, экзистенция личности включает 4 фундаментальные мотивации (1. доверие к миру, 2. ценность жизни, 3. самоценность, 4. смысл жизни), удовлетворение которых позволяет переживать жизнь как «хорошую», «качественную» [Лэнгле, 2006, 111. Таким образом, изучение экзистенциальных мотиваций у подростков, склонных к аутоагрессивным формам поведения, позволит выявить нарушения в экзистенциальных переживаниях личности и применить адресные стратегии коррекции. **Цель исследования** – выявление особенностей экзистенциальных переживаний у подростков с аутоагрессивным поведением.

Материалы и методы

Группу исследования составили подростки (всего 72 человека) обоих полов (69% - девочки, 31% - мальчики) в возрасте от 11 до 17 лет (средний возраст 15 лет) с верифицированным аутоагрессивным поведением (47 человек имели только один вид аутоагрессивного поведения, 25 человек – два и более).

Для изучения экзистенциальных переживаний применялся тест экзистенциальных мотиваций (ТЭМ) (Лэнгле А., Экхард П.) в адаптации Ю.М.Корякиной [Корякина, 2010, 171]. Методика основана на субъективной оценке личностью качества собственной жизни. Испытуемым предлагается соотнести предложенные в опроснике утверждения (всего 56) с оценкой своих переживаний в рамках бальной оценки от 1 до 6, где 1 – полностью не соответствует, а 6 – полностью соответствует. Полученные баллы суммируются по четырем основным субшкалам, отражающим фундаментальные экзистенциальные мотивации.

В контрольную группу (с нормативным поведением) вошли 81 человек, из них 38 мальчиков и 43 девочки, средний возраст 14,5 лет. Для статистической обработки использовались методы описательной статистики, U-Манна Уитни, интегративный тест Колмогорова-Смирнова.

Теоретическое обоснование

Переход во взрослость и связанные с ним процессы идентичности, формирования Я-концепции неотъемлемо сталкивает подростка с вопросами целей и смыслов жизни. Актуализация экзистенциальных тем у подростков с высокой уязвимостью неотъемлемо сопровождается увеличением тревоги и появлением депрессивных симптомов, таких, как негативное настроение, межличностные проблемы, ангедония, апатия, негативная самооценка [Berman, Weems, Stickle, 2006, 285]. В случае негативного экзистенциального опыта (неспособности определить дальнейший собственный путь, актуализировать личностный ресурс, найти сферы самореализации, дефицит психологической опоры со стороны близких людей, отсутствие эмоциональной близости со значимыми людьми, наличие психологических и физических травм и заболеваний) уровень тревоги становится основой для нарушения отношений подростка с Миром и собой и формирования агрессивного и аутоагрессивного поведения [Rew, Wong 2006, 433].

Стремление личности к «хорошей», исполненной жизни, актуализации личностных ресурсов в ответ на внешние ситуации определяется как фундаментальная экзистенциальная мотивация [Лэнгле, 2006, 65]. Согласно экзистенциально-аналитической концепции А.Лэнгле существует иерархическая структура от первой, базовой ФЭМ к четвертой, где 1ФЭМ отражает соотнесение с миром, базовое доверие к нему и включает такие компоненты как: защищенность, пространство и опору. Вторая фундаментальная мотивация отражает отношения с жизнью, чувство ценности жизни, включая компоненты: соотнесенность с другими людьми, время, переживание близости. Третья ФЭМ – аутентичность, субъектность; ее компоненты: справедливое отношение к личности; заинтересованное внимание (взгляд на собственную индивидуальность); признание ценности собственной личности другими людьми. Четвертая ФЭМ - это стремление к смыслу, ее компоненты: социальные взаимосвязи, возможности для деятельности, ценность, которую предстоит реализовать в будущем.

Результаты

В ходе исследования нами проанализированы средние значения показателей ФЭМ, и их компонентов. Выявлены значимые различия между группой подростков с нормативным и аутоагрессивным поведением.

Было выявлено, что у подростков с аутоагрессивным поведением уровень таких компонентов ФЭМ как «защищенность» ($z = - 2,282, p = 0,022$); «соотнесение со временем» ($z = - 2,216, p = 0,027$); «признание ценности своей личности» ($z = - 2,313, p = 0,021$),

«включенность в социальные взаимосвязи» ($z = - 2,231, p = 0,026$) значимо ниже чем у подростков с нормативным поведением. Различия в группах выявлены с использованием критерия U-Mann-Whitney.

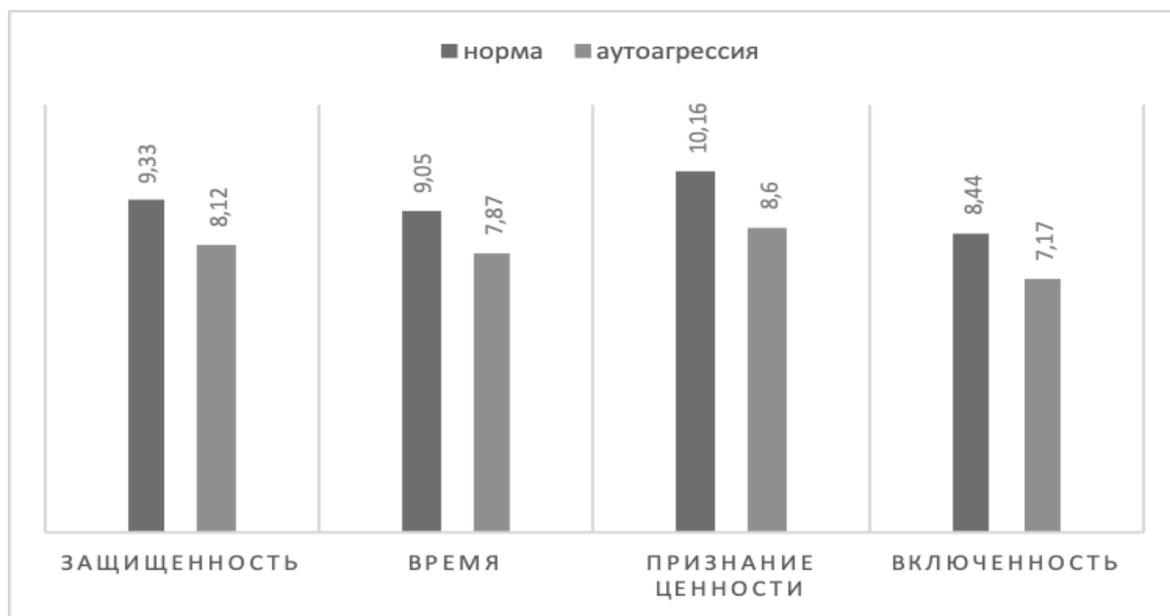

Рисунок 1 - Средние значения компонентов фундаментальных экзистенциальных мотиваций у подростков с нормативным и аутоагрессивным поведением

В соответствии с полученными суммарными баллами по каждой из фундаментальных мотиваций уровень экзистенциальной исполненности делился на высокий, средний и низкий в соответствии с тестовыми нормами. При помощи интегративного теста Колмогорова-Смирнова осуществлялся статистический анализ распределения уровней ФЭМ в группах подростков с нормативным и аутоагрессивным поведением. Выявлено, что у подростков в группе нормы преобладают подростки с высоким и средним уровнем по шкалам «фундаментальное доверие» и «смысл жизни».

У подростков с аутоагрессивным поведением суммарные показатели по шкалам 1 и 4 ФЭМ значимо отличаются от группы нормы. Значимость различий по U-Mann-Whitney составила: $z = -1,993, p = 0,046$ – по шкале «фундаментальное доверие» и $z = -1,899, p = 0,049$ – «смысл жизни» (табл. 1).

Таблица 1 - Значимые различия в компонентах и уровнях ФЭМ у подростков с аутоагрессивным и нормативным поведением

Уровень ФЭМ	1 ФЭМ			2 ФЭМ			3 ФЭМ			4 ФЭМ		
Наименование ФЭМ	Доверие к миру			Ценность жизни			Аутентичность			Смысл жизни		
Компоненты ФЭМ	опора	защищенность	пространство	соотнесенность	время	близость	заинтересованность	справедливость	признание ценности	возможности	включенность	ценность в будущем

Заключение

Таким образом, подростков с аутоагрессивным поведением значительно отличает от группы нормы низкие показатели по одному компоненту каждой из четырех фундаментальных экзистенциальных мотиваций: «защищенность» (1ФЭМ); «время» (2 ФЭМ); «признание ценности собственной личности» (3 ФЭМ); «включенность в деятельность» (4 ФЭМ).

Таким образом, выявлено, что особенностью экзистенциальных переживаний подростков с аутоагрессивным поведением является чувство незащищенности, дефицита внутренних и внешних опор в мире, соответствующее первой фундаментальной мотивации – «доверие к миру». Вторым отличительным переживанием является чувство дефицита смыслов и отсутствия перспектив в собственной жизни (соответствующее четвертой ФЭМ).

Учитывая, что в современных превентивных подходах мало внимания уделяется субъективным переживаниям подростков, связанным с необходимостью решать возникающие перед ним в силу возраста, жизненные вопросы, полученные данные подтверждают целесообразность рассмотрения экзистенциально методологии как основы превенции аутоагрессивного поведения подростков.

Библиография

1. Амбрумова А.Г. Психология самоубийства // Социальная и клиническая психиатрия. 1997. № 4. С. 14—20.
2. Корякина Ю. М. Адаптация опросника экзистенциальных мотиваций «ТЭМ» (тест экзистенциальных мотиваций) А. Лэнгле, П. Экхард // Экзистенциальный анализ/Бюллетень. – 2010. – №. 2
3. Лэнгле А. Психотерапия депрессивных расстройств в современном экзистенциальном анализе (принципы и основные направления) // Консультативная психология и психотерапия. – 2006. – Т. 2006. – №. 2
4. Лэнгле А. Что движет человеком? Экзистенциально-аналитическая теория эмоций: Пер. с нем. / Вступ. ст. С.В. Кривцовой. – М.: Генезис, 2006.- 235 с.
5. Лэнгле А. Person: Экзистенциально-аналитическая теория личности: сборник статей. М., 2006.
6. Кривцова С.В., Лэнгле А., Оглер К. Шкала экзистенции (Existenzskala) А. Лэнгле и К. Оглер // Из: ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ. №1. Бюллетень, 2009 Москва, 141-170.
7. Положий Б.С., Панченко Е.А. Суицидальное поведение (детерминанты, клиническая диагностика, типология, профилактика). Монография. – М.: ФГБУ «ФМИЦПНИ им. В.П. Сербского» Минздрав России. 2016. – 260 с.
8. Польская Н. А. Феноменология и функции самоповреждающего поведения при нормативном и нарушенном психическом развитии // Автореферат дисс... д. псих. н. – 2017
9. Aseltine Jr. R. H. et al. Age variability in the association between heavy episodic drinking and adolescent suicide attempts: findings from a large-scale, school-based screening program // Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry. – 2009. – Т. 48. – №. 3. – С. 262-270.
10. Berman S. L., Weems C. F., Stickle T. R. Existential anxiety in adolescents: Prevalence, structure, association with psychological symptoms and identity development // Journal of Youth and Adolescence. – 2006. – Т. 35. – №. 3. – С. 285-292.
11. Hilt L. M. et al. Longitudinal study of nonsuicidal self-injury among young adolescents: Rates, correlates, and preliminary test of an interpersonal model // The Journal of Early Adolescence. – 2008. – Т. 28. – №. 3. – С. 455-469.
12. Klonsky E.D., Muehlenkamp S., Walsh B. Nonsuicidal Self-injury // Hogrefe Publishing, 2011. 92p.
13. Linehan M. M. Cognitive-Behavioral Treatment of Borderline Personality Disorder; Skills Training Manual for Treating Borderline Personality Disorder // New York: Guilford. – 1993.
14. Nock M.K. et al. Non-suicidal self-injury among adolescents: Diagnostic correlates and relation to suicide attempts // Psychiatry research. – 2006. – Т. 144. – №. 1. – С. 65-72.
15. O'Connor R.C., Rasmussen S., Hawton K. Distinguishing adolescents who think about self-harm from those who engage in self-harm // The British Journal of Psychiatry. – 2012. – Т. 200. – №. 4. – С. 330-335.
16. Rew L., Wong Y. J. A systematic review of associations among religiosity/spirituality and adolescent health attitudes and behaviors // Journal of adolescent health. – 2006. – Т. 38. – №. 4. – С. 433-442.

Features of existential experiences in adolescents with autoaggressive behavior

Aleksandrina A. Grigor'eva

PhD in Psychology, Senior researcher
V. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology
119034, 23, Kropotkinsky c., Moscow, Russian Federation;
e-mail: alexandrina_gr@mail.ru

Abstract

The article emphasizes the relevance of the problem of autoaggressive behavior and the relationship of different types of auto-destruction (suicidal, self-harming behavior and use of psychoactive substances) in adolescence. There is a significant role of existential experiences of adolescents in the formation of autoaggressive behavior. In order to clarify the scope of problems of adolescents with autoaggressive behavior, the test of existential motivations developed by A. Langle and P. Eckhardt was used. The results of the study of fundamental existential motivations of adolescents with autoaggression and normative behavior are presented: in the course of comparative analysis, significant differences in the scales of existential motivations "fundamental trust" and "meaning of life" are obtained. It is revealed that in adolescents with autoaggressive behavior, the specifics of existential experiences are a sense of insecurity, lack of internal and external supports in the world, as well as a sense of lack of meaning and prospects in their own lives. Data were obtained on a sample of adolescents with confirmed facts of suicidal, self-harming behavior and substance use (n=75). The average age of the subjects was 14.5 years. A group of adolescents with normative behavior is the results Obtained in the course of an empirical study confirm the feasibility of developing an existential methodology as the basis of programs for the prevention of autoaggressive behavior in adolescence.

For citation

Grigor'eva A.A. (2020) Osobennosti ekzistentsial'nykh perezhivaniy u podrostkov s autoagressivnym povedeniem [Features of existential experiences in adolescents with autoaggressive behavior]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennyye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 9 (1A), pp. 38-44. DOI: 10.34670/AR.2020.45.1.005

Keywords

Autoaggressive behavior, adolescent, existential experiences, fundamental existential motivations, meaning, suicidal behavior, self-harming behavior.

References

1. Ambrumova A.G. Psihologiya samoubijstva // Social'naya i klinicheskaya psihiatriya. 1997. № 4. S. 14—20.
2. Koryakina YU. M. Adaptatsiya oprosnika ekzistentsial'nykh motivatsiy «TEM» (test ekzistentsial'nykh motivatsiy) A. Langle, P. Ekkhard //Ekzistentsial'nyj analiz/Byulleten'. – 2010. – №. 2.
3. Langle A. Psihoterapiya depressivnykh rasstrojstv v sovremennom ekzistentsial'nom analize (printsipy i osnovnyye napravleniya) //Konsul'tativnaya psihologiya i psihoterapiya. – 2006. – T. 2006. – №. 2

4. Lengle A. CHto dvizhet chelovekom? Ekzistencial'no-analiticheskaya teoriya emocij: Per. s nem. / Vstup. st. S.V. Krivcovej. – M.: Genezis, 2006.- 235 s.
5. Lengle A. Person: Ekzistencial'no-analiticheskaya teoriya lichnosti: sbornik statej. M., 2006.
6. Krivcova S.V., Lengle A., Ogler K. SHkala ekzistencii (Existenzskala) A. Lengle i K. Orgler // Iz: EKZISTENCIAL'NYJ ANALIZ. №1. Byulleten', 2009 Moskva, 141-170.
7. Polozhij B.S., Panchenko E.A. Suicidal'noe povedenie (determinanty, klinicheskaya diagnostika, tipologiya, profilaktika). Monografiya. – M.: FGBU «FMICPNI im. V.P. Serbskogo» Minzdrav Rossii. 2016. – 260 s.
8. Pol'skaya N. A. Fenomenologiya i funkcii samopovrezhdayushchego povedeniya pri normativnom i narushennom psichicheskom razvitiu //Avtoreferat diss... d. psih. n. – 2017.
9. Aseltine Jr. R. H. et al. Age variability in the association between heavy episodic drinking and adolescent suicide attempts: findings from a large-scale, school-based screening program //Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry. – 2009. – T. 48. – №. 3. – C. 262-270.
10. Berman S. L., Weems C. F., Stickle T. R. Existential anxiety in adolescents: Prevalence, structure, association with psychological symptoms and identity development //Journal of Youth and Adolescence. – 2006. – T. 35. – №. 3. – C. 285-292.
11. Hilt L. M. et al. Longitudinal study of nonsuicidal self-injury among young adolescents: Rates, correlates, and preliminary test of an interpersonal model //The Journal of Early Adolescence. – 2008. – T. 28. – №. 3. – C. 455-469.
12. Klonsky E.D., Muehlenkamp S., Walsh B. Nonsuicidal Self-injury// Hogrefe Publishing, 2011. 92p.
13. Linehan M. M. Cognitive-Behavioral Treatment of Borderline Personality Disorder; Skills Training Manual for Treating Borderline Personality Disorder //New York: Guilford. – 1993.
14. Nock M.K. et al. Non-suicidal self-injury among adolescents: Diagnostic correlates and relation to suicide attempts //Psychiatry research. – 2006. – T. 144. – №. 1. – C. 65-72.
15. O'Connor R.C., Rasmussen S., Hawton K. Distinguishing adolescents who think about self-harm from those who engage in self-harm //The British Journal of Psychiatry. – 2012. – T. 200. – №. 4. – C. 330-335.
16. Rew L., Wong Y. J. A systematic review of associations among religiosity/spirituality and adolescent health attitudes and behaviors //Journal of adolescent health. – 2006. – T. 38. – №. 4. – C. 433-442.